

ЛАУРЕАТЫ
ЛЕНИНСКОЙ
ПРЕМИИ

Гордость советской драматургии

Попробуйте представить себе нашу советскую драматургию без имени Н. Погодина. Это невозможно. Творчество Николая Федоровича Погодина неразрывно связано с героической трудовой жизнью нашего народа, с жизнью не одного поколения советских людей. Ровесники писателя — строители первых пятилеток видели себя в первых погодинских пьесах, таких, как «Поэма о топоре», «Темп», «Мой друг». Ровесники Октября воспитывались на лучших созданиях драматурга. А когда это поколение стало взрослым, многие пьесы Н. Погодина считались уже классикой советской драматургии. Всего Погодиным написано свыше тридцати пьес. По его сценариям поставлены кинофильмы: «Человек с ружьем», «Кубанские казаки», «Заключенные», «Вихри враждебные», «Первый эшелон» и другие, которые полюбились советским зрителем.

И что поражает, когда вдумываешься в творчество этого замечательного писателя? Поражает многообразие тем, затронутых драматургом в его произведениях. Он всегда шагает в ногу с жизнью, его всегда волнует то, что является главным, решающим на пути к строительству коммунизма. Погодин всегда устремлен вперед, в будущее. Он первый из советских драматургов опозитивировал труд энтузиастов социализма, поднял тему пережития, перековки людей в своей пьесе «Аристократы». Одним из первых Погодин обратился к образам советских воинов. Всем памятна его пьеса «Надь Серебряная» — увлекательный рассказ о боевой жизни мужественных советских пограничников.

Многие его пьесы, особенно созданные за последние годы («Сонет Петрарки», «Маленькая студентка» и др.), посвящены острым проблемам коммунистической морали, новым отношениям между людьми.

И, наконец, Погодин одним из первых воссоздал в драматургии образ гениального вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина. Замечательная трилогия о Ленине — пьесы «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» — является гордостью советской драматургии и заслуженно отмечена Ленинской премией.

Узнав о присуждении драматургу высокой награды, мы попросили Николая Федоровича принять нас для короткой беседы.

Заручившись согласием Николая Федоровича, мы отправились к нему на квартиру.

Естественно, что первое, о чем мы попросили Ни-

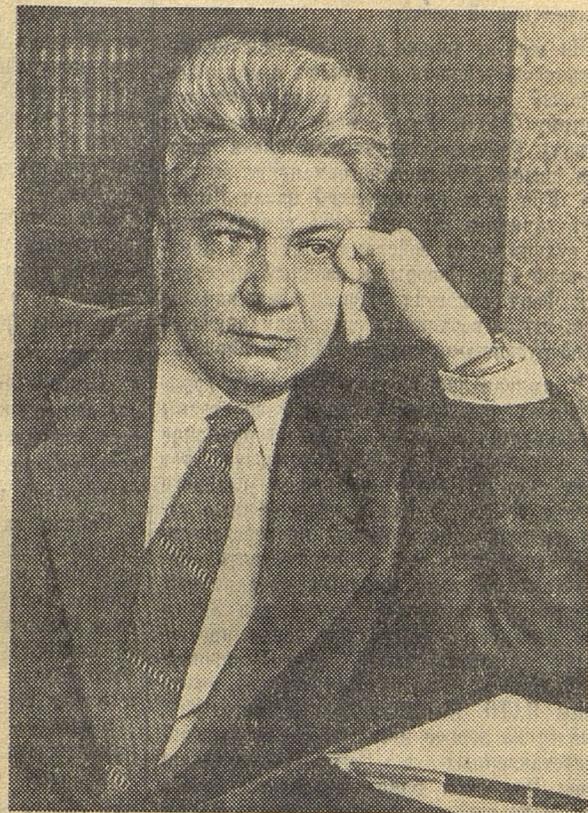
колая Федоровича, было: «Расскажите, пожалуйста, как создавалась трилогия о Ленине».

— Видите ли, — сказал Н. Погодин, — когда я писал первую пьесу с образом Ленина, я не предполагал создавать трилогию. Больше того, я вообще не решился приступить к такой работе. Сейчас, когда создано множество пьес, кинофильмов и других произведений о Ленине, просто трудно представить себе, что было время, когда произведений, где бы действовал живой Ленин, вовсе не было. И вот в 1936 году нас — группу писателей (помнится, был там Афиногенов, Трнев, Вс. Иванов, Киришон) — пригласили в Комитет по делам искусств и предложили нам подумать о создании произведений с образом Ленина. Вышел я оттуда глубоко взволнованный. Казалось невозможным написать пьесу, где бы гениальный Ленин просто говорил какие-то слова, ходил, смеялся, шутил. Как написать это? Как сделать так, чтобы донести до зрителя всю многогранность, все величие ленинских мысли? Как показать Ленина в общении с народом, в повседневной жизни? С чего начать? Я отрешился от всех дел и стал кропотливо, внимательно читать ленинские тексты. Я вдумывался в каждое ленинское слово, настойчиво изучал его манеру писать, разговаривать, мыслить. Месяца через два я настолько вошел в образ Ленина, что разговаривал его словами, шутил его шутками, думал его фразами.

Тогда родилась первая сцена будущей пьесы «Человек с ружьем». Сцена эта — встреча Ленина с солдатом Шадриным. Фамилия Шадрин тоже как-то внезапно появилась у меня от русского города Шадринска. Когда была готова эта сцена, домыслились и остальные картины и получилась пьеса, которая была поставлена в 1937 году на сцене Театра имени Евг. Вахтангова, где образ Ленина создал прекрасный актер Б. Щукин.

Затронув в этой пьесе тему отношения Ленина к крестьянству, отразив в какой-то мере черты Ленина как трибуна революции, как пламенного оратора, мне захотелось продолжить работу над образом Ленина. Меня увлекла другая тема — Ленин и интеллигенция. Это нашло отражение в пьесе «Кремлевские куранты», законченной в 1941 году.

Что касается пьесы «Третья патетическая», она создана мною недавно, и хотя рассказывает о последних днях жизни Ленина, но по существу она

оптимистична, так как говорит о бессмертии гения. Мы спросили Николая Федоровича, будет ли он еще обращаться к образу Ленина.

— Думаю, что буду, потому что образ Ленина неисчерпаем, а в драматургии нашли отражение лишь крупницы этой громадной, необъятной темы.

Да, художник большой и всегда молодой души, гордость советской драматургии — Николай Федорович Погодин создаст еще много произведений, достойных эпохи коммунизма.

С. МАЛЫГИНА.

На снимке: Николай Федорович Погодин у себя в кабинете.

Фото Ф. Левшина.

Красная Звезда
г. Москва

23 АПР 1959